

УДК 811.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.37

**ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУСТАЯ КАРИМА)****© Л. Ф. Кагарманова^{1*}, Г. Р. Абдуллина¹,
Р. А. Абуталипова², М. З. Джелялов³**¹*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*²*Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал
Россия, Республика Башкортостан, 453103 г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49.*³*Джизакский государственный педагогический институт им. Абдуллы Кадыры
Республика Узбекистан, г. Джизак, ул. Ш. Рашидова, 4.***Email: abguri@yandex.ru*

Несмотря на то, что офтальмологическая лексика является частью медицинской терминологии, можно найти примеры ее использования и в других областях науки. Сейчас связь языка с другими, на первый взгляд, «несовместимыми» с ним науками изучается очень широко. Это объясняется тем, что ни одна наука не может существовать без слов. А лексика как раз и есть состав любой науки. Некоторые офтальмологические слова могут встречаться и в текстах литературных произведений. Данная статья посвящена офтальмологической лексике, которая встречается в поэтических, драматических и прозаических произведениях Мустая Карима. На примере творчества писателя рассмотрены и проанализированы наиболее употребляемые лексемы, связанные с глазами или глазными заболеваниями.

Ключевые слова: офтальмологическая лексика, башкирский язык, М. Карим, глаза, глазные болезни.

Офтальмология (от греч. «глаз» + «учение») – область медицины, изучающая глаз, его анатомию, физиологию и болезни, а также разрабатывающая методы лечения и профилактики глазных болезней [4, с. 158]. Лексика данной отрасли медицины охватывает всю терминологию офтальмологии и слова, касающиеся строения глаза. В художественных произведениях и в разговорной речи людей с немедицинским образованием также используется лексика, связанная с анатомией глаза и с глазными заболеваниями [5, с. 735; 6, с. 203].

Офтальмологическая лексика – отрасль языкознания, которая не получила должного исследовательского интереса. Особенно это касается материала тюркских языков. В большинстве языков этой группы медицинская лексика вовсе не изучена. В башкирском языкознании к проблемам офтальмологической лексики впервые обратился известный офтальмолог Марат Азнабаев. В 2004 г. под его авторством издан Русско-башкирский офтальмологический словарь [2]. Также можно отметить «Краткий русско-башкирский словарь медико-гигиенических терминов» В. З. Гумерова [3].

В этой статье рассмотрим использование офтальмологической лексики в произведениях известного башкирского писателя, поэта и драматурга Мустая Карима. Как известно, богатое наследие Мустая Карима исследовано многоаспектно [1, с. 7]. Анализ поэтического, прозаического и драматургического наследия М. Карима с точки зрения медицинской, в частности офтальмологической, лек-

сики, на наш взгляд, актуален и требует дальнейшего изучения.

Многогранность слов ярче всего выражается в драматических его произведениях [8]. Например, в драме «Яңғыз кайын» (дословно «Одинокая берега») можно найти такие примеры: Гөлбадуан: “Зөләйха, күззәрән шәйләһә, бынау энәне генә күзләп бирсе ... һай-һай, күззәрән бигерәк үткер икән”. Здесь представлен диалог, содержащий сразу несколько примеров со словом “күз” («глаз»). “Күззәр шәйләү” – разглядеть, увидеть, пристально всматриваясь. Фраза “энә күзләү” связана с древними мифологическими взглядами башкир. По их мнению, у всех на свете есть глаза, в этом случае глаза имеются у иголки. “Үткер күззәр” – речь идет о глазах, которые видят очень хорошо. В отрывке данная фраза звучит в виде комплимента девушке.

Приведем несколько примеров из уст одного из героев этой же драмы. Шәүкәтов: “Их, күз көйөгө. Һин дә һөйләйһең бит”. “Күз көйөгө” – устойчивое словосочетание, которое имеет отрицательное значение. Башкирский языковед З. Г. Уракин дает следующее определение указанному фразеологизму: “Күз көйөгө – эше, жылыгы менән йәнде көйзәргән, асыуга тейгән кеше”. В этом случае можно заметить даже настроение говорящего – скорее всего, человек очень разозлен.

“Кешеләр мине етәкләп бейеккәрәк алып менергә, “Яңғыз кайын” еренән арыны күрмәй торған күззәрәмде асырға теләһеләр”. “Күззә асыу” – донъяны танырлык хәлгә еткерәү, аң-

белемен күтәреү». Здесь мы также увидели пример фразеологического оборота, где одним из компонентов выражен словом «глаз».

Котлыев: “Мин тирмән директоры булғас, эйзә миңә кладовщик булып кил, күзеңә сүп һалмам”. “*Күзгә сүп һалыу*” означает мешать кому-то. Герой произведения обещает не мешать работать.

Ш а һ и: “Орлоктоң да күгәрсен күзе кеүеге генә сәселгәйне бит ошо баһсуға”. “Күгәрсен күзе” (досл. «глаз голубя») – небольшой, совсем маленький. Говорящий сравнивает семена с глазами голубя, желая показать их крошечность. Фразеологизм здесь используется для сравнения.

Интересные примеры содержатся и в комедии “Кыз урлау” («Похищение»). Мөхәмәтша: “Йәми-ләгә күз-колак була күр инде, Баян”. “Күз-колак булу” – фразеологический оборот, означающий “*күз уңынан ебәрмәй, карап, күзәтеп тороу*”, т.е. внимательно следить за кем-то или кем-то. Следующая фраза “Бер күзең уңда, бер күзең һулда булһын” тоже имеет похожий смысл, здесь добавляется оттенок повеления.

Шәмсулла: “Ә урман күз яуын алып тора”. “Күз яуын алыу” – также часто используемый в башкирском языке фразеологизм, который используется в значении «любоваться». Обычно употребляют, когда чем-то или кем-то сильно восхищаются.

Уңғанбикә: “Иншалла, фәрештәнең амин тигән сағына тура килеп, бәндәнең күңел күзе асылып туйыуы ла бар”. “*Күңел күзе – эске рухты, булмышты аңлау, тойоу һаләте*”. Яркий пример из башкирской мифологии, где люди верят в то, что у души тоже есть глаза.

Вышеприведенный беглый обзор офтальмологических лексем на примере пьес «Кыз урлау» и «Яңғыз кайын» показывает использование в основном слова «күз» в составе фразеологических единиц, которые помогают раскрыть характер, настроение и желания героев пьес [10, с. 3].

В поэтических произведениях [7] офтальмологическая лексика раскрывается в другом аспекте. Лирика – это душа, чувства и эмоции людей. Чтобы показать переживания своих героев, Мустай Карим часто прибегает к помощи лексем, выражающих офтальмологическое значение.

Сәскә һуҙҙы керпеген,

Киң һуланы ер бөгөн,

Май қояшы киптерер

Күзәрҙә йәш бөртөгөн. (“Европаға май килә”).

Кроме слова «күз», здесь используется офтальмологическая лексема “керпек” («ресницы»), которая в прямом значении означает ресницы цветов, т.е. тычинки автор сравнивает с ресницами. Данное слово здесь выступает в качестве метафоры.

Кешеләр килә шағирға

Мәшәкәт, хәстәр менән,

Керпектәре осондағы

Тулмыштан йәштәр менән. (“Шағир шатлығы”).

В этом отрывке также используется лексема “керпектәр”, уже во множественном числе; речь идет о людях, которые готовы заплакать из-за жизненных неурядиц.

Эсе нурҙар гөлдөң һаба ҡтарын

Шундай сәнскеле иттеләр,

Ә сәскәләр, қояштан күз алмай,

Йәйҙәр буйы хуш еҫ һиттеләр. (“Таш өстөндөгө гөлдәр”).

“Күз алмай” – яркий пример фразеологического оборота, выражает значение «не отрываясь».

Тик үзеңде күз асып йомғансы ла

Онотмаҫка мәжбүр иттең – бер тамсы ла.

(“Һыуһағанда”).

“Күз асып йомғансы” – фразеологизм используется, когда речь идет о каком-то процессе, который происходит очень быстро, в мгновение ока.

Һөйөклө йәнем, Терезам,

Һа ҡиә күзем қараһын. (“Андалузия буйлап”).

“Күз қараһы” – зрачок для башкир имеет мифологическое значение. По народным легендам, он считается духом, «хозяином» глаза, который нужно беречь.

В поэтических произведениях Мустая Карима можно найти множество примеров, когда используется сравнение. Например, в данном отрывке глаза сравниваются со звездами:

Көймә эсендә ике йондоҙ,

Ике зәңгәр күз икән. (“Алһыуға”)

Здесь слезы сравниваются с шуршанием осенних листьев. Слезы могут быть радостными и печальными. Обычно в литературе осень олицетворяется с грустью. Настроение стихотворения такое же печальное, т.е. слезы – это показатель грусти:

Япрак шауы ине өндәшкәнең,

Көзгә япрак шауы ине күз йәштәрең. (“Көз һәм һөйөү тураһында”)

“Қараш” – взгляд – сравнивается с пропастью.

Взгляд может человека свести с ума:

Күз һалғанда қараштары –

Ах, уп қынмы ни? (“Безҙең колхоз қызҙары”).

В этом же произведении использованы и другие лексемы, выражающие офтальмологическое значение. В башкирском языке брови девушек обычно сравнивают с крыльями ласточек, здесь же автор взял для сравнения крылья ворона:

Қаштар – қозғон қанатының

Қыйылып төшкәне. (“Безҙең колхоз қызҙары”).

Глаза – такие темные, словно черные смородины:

Күзәр – қарағат, қарарак

Башқа ерҙә юк

В следующих строках улавливаются элементы башкирского фольклора. “Якшы күз” – так говорили про хорошего человека, особенно про тех, кто лечит других. “Яман күз” – речь идет, наоборот, о плохом человеке, который может сглазить. Сглаз считался особенным злом, от которого пытались

уберечь близких, прежде всего, маленьких детей. Мустай Карим считает, что злые глаза могут засушить и уничтожить дерево:

... *Һәм ятшы күз, беләм, таи иретә,
Агас корота күзәң яманы.* (“Күззәрәмә кара”).

В лирических произведениях большую роль играют такие литературные тропы, как сравнение, эпитет и метафора. Использование офтальмологических лексем “күз”, “керпек”, “каш”, “йәш”, “күз караһы” и т.д. в составе фразеологизмов обогащает литературное произведение, чем удачно воспользовался Мустай Карим.

Проза великого писателя является многосторонней не только в жанровых формах. При анализе повестей “Өс таған” и “Озон-озак бала сак” мы также нашли интересные примеры использования офтальмологической лексики.

Чаще всего слова “күз”, “керпек” используются в переносном значении в составе фразеологических оборотов. Обратимся к отрывкам из “Өс таған” («Таганок») [9]: “*Бөркөтлөләр үз ихтыярҙары менән кайзағылыр алыс калаларға, күз күрмәс, колак ишетмәс илдәргә барып йөрөп кайталар*”.

Во фразе “*Күз күрмәс, колак ишетмәс илдәр*” речь идет про места, которые находятся где-то очень-очень далеко. Жители данной деревни не сидят дома, все время куда-то ездят и видят новые места – вот что хотел этим сказать автор повести. Следует учесть, что нередко это словосочетание используется и в башкирских народных сказках.

“*Башлык менән йүгеректең дүрт күзә һигез булды*”. Фразеологизм “дүрт күз һигез булыу” используется, когда речь идет о двух сильно удивленных людях: их глаза так широко раскрыты, что вместо четырех глаз кажется, что их восемь. Устойчивое словосочетание «күззәр шарҙай булыу» имеет подобное значение.

“*Ләкин больница күз күрәме ерҙә генә ине*”. “Күз күрәме ер” – место, находившееся недалеко и которое можно увидеть с этого места невооруженным глазом.

“*Шуга күрә әллә қасан күззән төшкән Өлгә Ятұпка ла, тиң күрер, һүз қушты, иғтибар күрһәтте, уның йәрәхәттәрән күрер, хатта қызғанып та қуйзы*”. Фразу “күззән төшкән” используют, когда говорят про человека, которого все забыли и о нем никто не думает. Дословно переводится как «выпасть из орбиты глаз».

Очень удачное сравнение Мустай Карим использует в предложении “*Кирәмәт башында, ысынлап та, күл бар, ти, тик балығы ғына юк, ти, балыкһыз күл – ул һуқыр күз ише, ти*”. В сравнении “балыкһыз күл – һуқыр күз ише” имеется лексема “һуқыр” («слепой»). Автор сравнивает озеро без рыб со слепыми глазами. Этим он хотел показать, что озеро без обитателей настолько же бесполезно, как глаза, которые не видят.

С лексемой “һуқыр” встречаются примеры и в повести “Озон-озак бала сак” («Долгое-долгое детство»), которые используются в основном в переносном значении:

“*Искәндәрзәрҙең түр яғында һуқыр лампа яна*”. “Һуқыр лампа” (также в башкирском языке есть выражение “һуқыр шәм”) – свет от такой лампы исходит очень слабо, поэтому ей дали название «слепая свеча» (дословно).

“*Бер зә юк икән, ишәлла, өй тулы дәм һуқыр араһында күзлә бер кеше булырһың*”. В этом случае “дәм һуқыр” означает не слепого человека, а глупого, необразованного. А тот, кто стремится к знаниям – «с глазами» (“күзлә”). Этим башкиры хотели сказать: если люди не умеют читать, они и не видят.

“*Йәмәгәт мөлкәте миңең кулда ине, миңең кулдан юк булды, әммә мин һуқыр бер тиненә лә теймәнем*”. То же офтальмологическое слово “һуқыр” здесь имеет функцию усиления значения слова: “һуқыр бер тингә лә теймәү” – не взять ни одной копейки.

Кроме того, в повести “Озон-озак бала сак” [9] можно найти еще много интересных примеров с другими лексемами, также относящимися к семантическому полю “күз”:

“*Баяғы күзлә қазықтар, бер-берәһен қыуып, түңәрәк тирәләп әйләнә башлай*”. “Күзлә қазықтар” – есть око, но не видит. Это такое же устойчивое словосочетание, как “һуқыр шәм”, “һуқыр лампа”.

В указанном произведении Мустая Карима также нашли отражение часто используемые фразеологизмы:

“*Қала мәсетен йәйен-қышын яғалар! – тин күзгә терәп алдашты Вәлетдин*”. “Күзгә терәп алдашыу” – соответствует русской фразе «врет и не краснеет», когда речь идет про человека, который говорит неправду.

“*Ақйондоз еңгәнең күрер күзгә бик күркәм, бик егәрле тол апаһы ла бар икән*”. “Күрер күзгә” – фразеологический оборот, использующийся, когда речь идет о ком-то (или о чем-то), кто «не так уж и плох». “Күрер күзгә бик күркәм” – в какой-то степени красивая.

“*Ә һез гүмерле лә буласа қһығыз, – тине ул, әллә қасан билдәле нәмәне хәбәр иткәндәй, тыныс қына. – Һеззәң керпектәрегез қысқа*”. У башкир есть поверье: если у тебя короткие ресницы, то будешь жить долго. А еще считалось, что легко сглазить человека, если ресницы длинные.

“*Нимә эшләп әле һин үзәңдең қһылы күзәңде миңең тура һүзәмдән өстөн қуяһың?*”. В данном предложении используется слово, означающее глазную болезнь – “қһылы күз” – «косоглазие» [4, с. 158]. Это слово в ходе анализа произведений Мустая Карима встретилось всего один раз, поэтому можно предположить, что автор крайне неохотно использует слова с отрицательной семантикой.

Итак, при анализе поэтических, прозаических и драматических произведений Мустая Карима установлено, что наибольшей частотностью отличается слово “күз” («глаз»), реже встречаются лексические единицы “каш” («бровь»), “керпектәр” («ресницы»), “йәш” («слеза»), “күз караһы” («зрачок»), “караш” («взгляд»), “һуқыр” («слепой»). Каждое из вышеназванных слов в прямом или переносном значении, а также в составе устойчивых словосочетаний, помогает раскрыть характеры героев произведений. В драматических произведениях офтальмологическая лексика преимущественно отражает особенности разговорной речи персонажей, в поэтических строках показывает чувства лирического героя, а в прозе дополняет события эмоциональными моментами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Г. Р., Кагарманова Л. Ф. Мостай Кәримдең драматик әсәрҙәрендә "күз" лексемаһының мәғәнә үзгәрткән ("Яңғыз ҡайын", "Ҡыз урлау", "Йырланмаған йыр" әсәрҙәре буйынса) // Мостай Кәрим феномены һәм глобал XX б.: донъя контексында милли-рухи мәҙәниәт (Башҡортостандың халыҡ шағиры Мостай Кәримдең тыууына 100 йыл тулыу айҡанлы): сб. мат-ов Междунар. научно-практ. кон., к 100-летию со дня рождения народного поэта Башҡортостана Мустая Карима / отв. ред. Г. С. Кунафин, 2019. С. 6–9.
2. Азнабаев М. Т. Русско-башкирский толковый словарь офтальмологических терминов. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2004. 112 с., с ил.
3. Гумеров В. З. Краткий русско-башкирский словарь медико-гигиенических терминов. Изд. 1-е. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1990. 272 с.
4. Кагарманова Л. Ф., Абдуллина Г. Р. Офтальмологические термины, обозначающие глазные болезни, в русском, башкирском и английском языках // Вопросы духовной культуры народов Урало-Поволжья: история и современность: сб. мат-лов Всерос. (с междунар. участием) научно-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов (26 апреля 2019 г.) / отв. ред. Г. С. Кунафин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 156–158.
5. Кагарманова Л. Ф., Абдуллина Г. Р., Насипов И. С. Отражение в башкирских народных песнях офтальмологической лексики // Вестник БашГУ. 2019. Т. 24. №3. С. 733–736.
6. Кагарманова Л. Ф., Абдуллина Г. Р. Башҡорт халыҡ йырҙарында "күз" концепты // Урал-Волга төбәге халыҡтарының рухи мәҙәниәте мәсьәләләре: тарих һәм заман (Башҡортостан Республикаһы ойшторолоуың 100 йыллығына һәм Башҡорт дәүләт университетының 110 йыллығына арнала): сб. мат-лов Всерос. научно-практ. конф. (с междунар. участием) молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов / отв. ред. Г. С. Кунафин, 2019. С. 203–205.
7. Кәрим М. Әсәрҙәр. I том: шиғырҙар. Өфө: Китап, 2009. 512 бит.
8. Кәрим М. Әсәрҙәр. Т. III: пьесалар, либретто. Өфө: Китап, 2012. 608 бит.
9. Кәрим М. Әсәрҙәр. Т. V: повестар. Өфө: Китап, 2014. 664 бит.
10. Ураксин З. Ғ. Башҡорт теленең фразеологик һүҙлеге. Яңытылған, 2-се баҫма. Өфө: Китап, 2006. 344 бит.

Поступила в редакцию 09.11.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.37

**OPHTHALMIC VOCABULARY IN THE BASHKIR LANGUAGE
(ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF MUSTAY KARIM)****© L. F. Kagarmanova^{1*}, G. R. Abdullina¹,
R. A. Abutalipova², M. Z. Dzhelyalov³**¹*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*²*Bashkir State University, Sterlitamak branch
49 Lenin Avenue, 453103 Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia.*³*Jizzakh State Pedagogical Institute named after Abdullah Qodiriy
4 Sh. Rashidov Avenue, 130100 Jizzakh, Republic of Uzbekistan.***Email: abguri@yandex.ru*

This article is devoted to ophthalmic vocabulary, which is found in poetic, dramatic, and prose works of Mustai Karim. On the example of the work of the writer, the most used lexemes associated with eyes or eye diseases are considered and analyzed. Despite the fact that ophthalmic vocabulary is part of medical terminology, you can find examples of its use in other areas of science. Now the connection of linguistics with other sciences, at first glance “incompatible” with it, is studied very widely. This is due to the fact that no science can exist without words. And vocabulary is precisely the composition of any science. Some ophthalmic words can also be found in the texts of literary works. The author of the article considered the use of such vocabulary in the works of the famous Bashkir writer, poet, and playwright Mustai Karim. The rich heritage of Mustai Karim was studied in many aspects. However, the analysis of the poetic, prosaic, and dramatic heritage of M. Karim from the point of view of medical, in particular ophthalmological, vocabulary is still relevant and requires further study. The many-sidedness of words is most clearly expressed in his dramatic works. The brief overview of ophthalmological lexemes, using the example of the plays “Kyk urlau” and “Yagyk kaiyn”, shows the use of the word “kyz” in the composition of phraseological units that help to reveal the character, mood, and desires of the characters of the plays. In poetic works, ophthalmological vocabulary is revealed in a different aspect. Lyrics are the soul, feelings and emotions of people. To show the experiences of his characters, Mustai Karim often uses lexemes expressing ophthalmological meaning.

Keywords: ophthalmic vocabulary, Bashkir language, M. Karim, eyes, eye diseases.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Abdullina G. R., Kagarmanova L. F. Mostai Kärım fenomeny häm global' XX b.: don'ya konteksynda milli-rukhi mäsäniät (Bashkortostandyn khalyk sharıy Mostai Kärımden tüyüyuna 100 yıl tulyu aıkanly): sb. mat-ov Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Ed. G. S. Kunafin, 2019. Pp. 6–9.
2. Aznabaev M. T. Russko-bashkirskii tolkovyi slovar' oftalmologicheskikh terminov [Russian-Bashkir explanatory dictionary of ophthalmological terms]. Ufa: Ufimskii poli-grafkombinat, 2004. 112 pp., s il.
3. Gumerov V. Z. Kratkii russko-bashkirskii slovar' mediko-gigienicheskikh terminov [Concise Russian-Bashkir dictionary of medical and hygienic terms]. 1 ed. Ufa: Bashk. kn. izd-vo, 1990.
4. Kagarmanova L. F., Abdullina G. R. Voprosy dukhovnoi kul'tury narodov Uralo-Povolzh'ya: istoriya i sovremennost': sb. mat-lov Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauchno-prakt. konf. 26 aprelya 2019 g. Ed. G. S. Kunafin. Ufa: RITs BashGU, 2019. Pp. 156–158.
5. Kagarmanova L. F., Abdullina G. R., Nasipov I. S. Vestnik BashGU. 2019. Vol. 24. No. 3. Pp. 733–736.
6. Kagarmanova L. F., Abdullina G. R. Ural-Volga töbäge khalyktarynyñ rukhi mäsäniäte mäs'äläläre: tarikh häm zaman (Bashkortostan Respublikahy oioshtorolouzuñ 100 iylyryna häm Bashkort dälät universitetynyñ 110 iylyryna amal): sb. mat-lov Vseros. nauchno-prakt. konf. (s mezhdunar. uchastiem) molodykh uchenykh, aspirantov, magistrantov, studentov. Ed. G. S. Kunafin, 2019. Pp. 203–205.
7. Kärım M. Əçärzär. I tom: shıyırzär. Əfö: Kitap, 2009. 512 bit.
8. Kärım M. Əçärzär. T. III: p'esalar, libretto. Əfö: Kitap, 2012. 608 bit.
9. Kärım M. Əçärzär. T. V: povestär. Əfö: Kitap, 2014. 664 bit.
10. Uräksin 3. F. Bashkort teleneñ frazeologik hüzele. Yañırtılan, 2-se baçma. Əfö: Kitap, 2006. 344 bit.

Received 09.11.2020.